

"Я? Ты не знаешь, кто я?" Мэй Чаофэн попросила Ёе Тяньфань с вынужденным гневом.

Ёе Тяньфань сказал, что не знает ни кошек, ни собак: "Кто ты, откуда мне тебя знать?"

После того, как Мэй Чаофэн услышал эти слова, а затем едва слышал пони, которые шли за ним позади, они издали слабый смех, и сразу же почувствовали, как будто в его голове проткнулась нить!

"Я, твой дед, я, Радужный город, единственный сын мэра города Мэй Копрос, Мэй Чаофэн, сидящий в городе площадью в сотни тысяч квадратных километров, отвечающий за экономический пульс всего города, и тем более, за мной гонятся бесчисленные молодые девушки, и ты на самом деле спрашиваешь меня, кто я теперь такой?" Мэй Чаофэн вел себя так, как будто слышал самые невероятные слова.

"Ну и что? Я спрашиваю, кто ты? И не о том, кто твой дед, и не о том, кто твой отец, о чем я прошу, а о том, кто ты". Ёе Тяньфань сказал спокойно.

"Ш... Кто я? Я Мэй Чаофэн ах, единственный сын мэра Мэй Копрос, Мэй Чаофэн, сидящий на сотнях тысяч..." Прежде чем Мэй Чаофэн смог закончить предложение, Ёе Тяньфань прервал его.

"Я спрашиваю, кто ты лично, а не какая у тебя личность, выбрасываешь эту личность, кто ты?" Ёе Тяньфань спросил с улыбкой.

"Твой вопрос не имеет смысла, ах, после того, как я выбросил свою личность, я все еще, самый яркий красавчик в этом радужном городе." Мэй Чаофэн сказал с улыбкой.

"Ты сам в это веришь?" Ёе Тяньфань сказал с улыбкой.

"I..." Услышав слова Ёе Тяньфаня, Мэй Чаофэн не знала, как опровергнуть.

В конце концов, он обычно был польщен этими людьми, как это, потому что его отец был мэром города, если он выбросил свою личность, то он думал, что он был таким же, как те обычные люди, будучи сбиты с ног по обе стороны от дороги ими.

"Нет никаких разногласий с вашим вопросом, почему я должен выбрасывать свою личность, я родился с ней, вы не можете ей завидовать!" Mei Chaofeng опровергнул, но в этот момент тон Mei Chaofeng стал уже не таким твердым, как раньше.

"Хорошо, даже если ты не выкинешь свои личности, но чему ты научился у них?" Тогда Ёе Тяньфань спросил.

"Узнал"? Узнал что?" Мэй Чаофэн не ожидала, что Йе Тяньфань спросит об этом, и была немного растеряна, не зная, как ответить.

"Это то, что ты узнал из своего статуса сына городского лорда?" Йе Тяньфань сказал, что он дал ему объяснение.

"I... Я научился управлять городом и делать жизнь горожан лучше!" Мэй Чаофэн сказала в растерянности слова.

И те, кто стоял позади него, в этот момент ничего не говорили, не то, чтобы не хотели говорить, но когда Йе Тяньфань попытался поначалу отчистить Мэй Чаофэн, он сразу же открыл им часть своей ауры.

"В таком случае, тогда позвольте мне проверить вас, если скажем, что в это время радужные цыпочки вашего города внезапно вымерли, что вы должны делать?" Йе Тяньфань привел простой пример, а затем попросил Мэй Чаофэн ответить.

"I... I..." Мэй Чаофэн был очень перегружен в этот момент, он действительно не знал, что делать, хотя он был несколько необразованным, но он не был глупым, он также знал, что Rainbow Chicks были основаны Rainbow Town, если бы не было больше Rainbow Chicks, то горожане, безусловно, будут иметь проблемы, в то время, мэр города, безусловно, придется встать, а затем решить эту проблему, невозможно было игнорировать эти горожане, если они ушли, то он, он, он, в мэр города перестанет существовать.

"I... Почему я должен тебе отвечать!" Мэй Чаофэн размышлял в это время, почему он должен был ответить на вопрос Е Тяньфана, очевидно, что именно он хотел преподать ему урок, а теперь вместо этого именно Е Тяньфань задал ему вопрос, насколько унижительно это было, к тому же он не мог на него ответить.

"Не то, чтобы мне нужен твой ответ сейчас, но им всем нужен твой ответ!" После того, как Йе Тяньфань закончил говорить, он указал в сторону окрестностей.

А Мэй Чаофэн подсознательно посмотрел на то, куда указывает Йе Тяньфань, и заметил, что все горожане, которые изначально смотрели на улицу, в этот момент смотрели всерьёз, как будто все думали о том, что им делать, если все "Радужные цыпочки" сразу же умрут насильственной смертью!

В этот момент у Мэй Чаофэна снижался холодный пот, если бы он был по-настоящему жестоким и недобрым, его бы даже не волновало, что думают эти горожане, и хотя Мэй Чаофэн был несколько необразованным и пышным, он все равно заботился о горожанах под его властью, как они жили, в конце концов, это тоже было основанием его основания, и основание Радужного Города, для основания, Мэй Чаофэн также заботился о многом.

Это также был Е Тяньфань, который видел, что Мэй Чаофэн не был непоправим, сначала он

хотел преподать ему урок, но теперь он хотел посмотреть, может ли он сохранить его, если он может сохранить его для себя, это было бы заслугой.

"I... I..." Мэй Чаофэн посмотрел в глаза окружавшей его толпе и вдруг не знал, что сказать, в этот момент он уже запаниковал.

"Ну, тогда позвольте мне задать вам простой вопрос, хорошо, чужак, идущий высокомерно, пинает всех людей на своем пути, все в сторону, и эта сцена, случилось, что вы видели, то есть вы, кто является сыном мэра города, что бы вы сделали в этот момент?" Йе Тяньфан улыбнулся и задал другой вопрос.

"Конечно, я бы его арестовал, осмелился издеваться над горожанами нашего Радужного Города, даже если бы это был Царь Небесный, мне пришлось бы преподать тебе урок." Когда Мэй Чаофэн услышал вопрос, он сказал, даже не подумав.

"Неужели? Тогда что, если тот чужак, которого ты тоже знаешь? Так получилось, что это твой друг, что бы ты сделал?" Йе Тяньфан снова спрашивал.

На этот раз Мэй Чаофэн все еще не думал и говорил прямо: "Тогда я бы тоже арестовал его, так как быть моим другом и все еще смело издеваться над горожанами моего Радужного Города, значит, он вообще не считает меня другом, этот друг не годится, если у тебя не получится!".

"В таком случае, что если это кто-то из твоего собственного города? За то, что ходил и толкал вниз всех людей перед тобой". Йе Тяньфан снова спрашивал.

"Это тоже нужно арестовать, дорога такая широкая, зачем толкать людей". Мэй Чаофэн в этот момент не заметил, что чем больше он говорил, тем больше те, кто стоял позади него, выглядели все хуже и хуже на своих лицах.

"Но что если тот человек, которого ты знаешь? И действие было очень безжалостным, перебирая ногами и ногами, и вы, горожане, плакали от боли". Тогда Йе Тяньфан спросил, но после того, как Йе Тяньфан задал этот вопрос, цель Йе Тяньфан была достигнута, Мэй Чаофэн должен был сказать, что сказать.

"Тогда еще важнее арестовать их, так как они мои друзья и все еще знают закон, преступление усугубляется". Мэй Чаофэн твердо сказал.

"Ты уверен?" Йе Тяньфан спрашивал.

"Конечно!"

Йе Тяньфан сказал с улыбкой: "Тогда хорошо, тогда арестуйте всех, кто стоит за вами, только

что они задали вопрос, который я только что задал".

Мэй Чаофэн, который слышал это, замер в этот момент, он никогда не думал, что есть что-то плохое в том, что они делают это, и только после того, как спросил Ёе Тяньфань, он понял, что то, что он сделал до этого, все очень плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1252217>